

Разве у меня это получится? Я же понятия не имею, что обычно делают знатные женщины.

— По крайней мере, ты не предашь капитана. Ты ведь сказала, что он тебе нравится и...

Ортцен немного помялся, а затем откровенно сказал:

— Мисс Эферию не поддерживают никакие влиятельные лица, поэтому позже с вами будет легко справиться.

— Это уж слишком.

— Вас все равно не особо волнуют такие угрозы.

Может, это и правда, но все равно...

— Вы говорили, что хотите в будущем присоединиться к храму, но это место окажется слишком скучным для такой юной леди вроде вас. С другой стороны, вы не сможете навсегда остаться в особняке графа. Следует также учесть, что как только раскроется преступление графа Эферия, вам не так то просто будет найти хорошего мужа.

Хм-м, храм — не такое уж скучное место. Особенно в моем случае, ведь я была святым рыцарем, поэтому часто покидала его стены. Хотя если я когда-нибудь туда вернусь, то первый год снова буду считаться неофитом.

— Думаю, что для вас это очень неплохой вариант, мисс.

Внезапно я вспомнила то, что мне прежде говорил Клауен. Он подозревал, что после завершения нашей фиктивной помолвки я захочу по-настоящему выйти замуж на капитана. Но теперь с этой идеей выступил Ортцен.

— Что вы об этом думаете, — спросил Ортцен.

Мне не понадобилось долго размышлять, чтобы дать ему ответ.

— Не знаю. Честно говоря, я никогда не представляла себя замужем.

Что уж говорить о браке, я даже не задумывалась о том, чтобы начать с кем-то встречаться. Основной причиной было то, что служителям храма не позволялось вступать в брак. Но, честно говоря, я не проявляла к мужчинам особого интереса, потому что была самой красивой и сильной среди них всех. К тому же, при первой встрече все мужчины по ошибке принимали меня за мужчину, а не за женщину. После того, как я попала в это тело, у меня возникала мысль об обычной жизни, но, похоже, это было невозможно.

— Вы даже никогда себе этого не представляли?

— Ага. После свадьбы мы будем жить с капитаном вместе? Я не против. Мы сможем остаться при штабе отряда Особого назначения?

— Это... ладно.

Кажется, Ортцен хотел что-то сказать, но потом решил промолчать. Если уж тебе хочется высказаться, то говори. Зачем делать такое лицо, будто вот-вот расплачешься?

— Думаю, я совершил великий грех.

— Ты все равно являешься преступником, заработавшим себе смертный приговор. Так, что в этом нет ничего нового. Разве ты не убил множество людей?

— Я никого не убивал своими руками.

Он несколько раз прошелся по комнате туда-сюда, а затем снова подошел ко мне.

— Позвольте мне спросить у вас еще раз. Если бы капитан сказал, что хочет жениться на вас, мисс Эферия, вы бы ответили ему согласием?

— Да.

А зачем мне отказываться? Других претендентов на брак у меня нет, да и присоединяться к храму мне вовсе не обязательно. На лице Ортцена по какой-то причине появилось подавленное выражение, но он все же кивнул.

— Тогда на этом и остановимся. Давайте для начала заключим официальную помолвку. Капитан уже давно достиг брачного возраста и его величество в любой момент может пожелать устроить его брак.

— Хорошо.

Поскольку мужчинам требовалось завести наследника, старшие сыновья вступали в брак довольно рано. Только младшие сыновья могли позволить себе жениться поздно. Но к тому моменту, как возраст молодого человека достигал двадцати пяти лет, ему уже полагалось иметь хотя бы невесту. Капитан Джулиус и так уже, можно сказать, подзадержался с браком, а ведь у него даже нет никаких братьев.

— Да, я тоже хочу кое-что сказать.

Этими словами я остановила Ортцена, который собирался выйти из комнаты, уладив свое дело. Он повернулся и спросил:

— В чем дело?

— Речь идет о моей встрече с верховным жрецом. Я хочу убедиться в том, что мне будет позволено с ним встретиться.

Ортцен слегка улыбнулся и ответил:

— Разве я уже не пообещал вам, что вы сможете встретиться с верховным жрецом.

— Но ведь осталась всего неделя? Это значит, что за этот срок нужно успеть заключить помолвку.

В это мгновение Ортцен будто вздрогнул от удивления, и наморщил свой лоб.

— Об этом вам рассказал капитан?

— Да. Неужели ему нельзя было ничего мне рассказывать?

— Дело не в этом. Но прежде капитан никогда не интересовался, когда это произойдет. Обычно я предупреждал его за день или за два.

О... Так вот оно что...

Ортцен слегка вздохнул, а затем продолжил:

— Возможно, капитана интересует все связанное с вами, мисс Эферия, поэтому он попытался узнать это сам. И он получил эту информацию от кого-то другого, не от меня.

— П-правда?

— Да. Ведь обычно у него не было причин так поступать.

Капитан Джулиус, ради меня ты специально...

— Что еще он рассказал вам?

Э...

— Только дату.

— Я примерно догадываюсь о чем идет речь, поэтому можете просто ответить.

— Он также сказал, что у вас вызвала сомнение цель моей встречи с верховным жрецом.

Мне жаль, капитан Джулиус. Давление на меня оказалось слишком сильным, чтобы я могла устоять. К моему удивлению, Ортцен лишь кивнул в ответ, даже не изменившись в лице.

— Неужели? Вообще-то, я действительно не слишком хорошо понимаю причину, по которой вы так настаиваете на встрече с верховным жрецом. Ведь вы даже готовы пойти ради этого на помолвку. По правде говоря, я до сих пор испытываю сомнения. Но я все равно не собираюсь мешать этому. Вы встретитесь с верховным жрецом в сопровождении капитана, поэтому не сможете причинить никакого вреда.

— Даже без капитана Джулиуса я все равно не смогла бы навредить верховному жрецу. Никто не может причинить вред верховному жрецу на территории храма.

— Вы много знаете, да?

— Я слышала об этом от сэра Роэля.

Разве об этом никому не известно? Что ж, если бы это было секретной информацией, мой помощник предупредил бы меня об этом.

— Я думаю, что помолвка в течение недели — это слишком рано...

— Какая разница, неделя или месяц. Рано или поздно, вы все равно позволите мне встретиться с верховным жрецом.

— Нет, это совсем другое дело. Месяца будет мне достаточно, чтобы узнать побольше о вас, мисс Эферия.

— Я не могу ждать еще целый месяц. В таком случае, я просто пойду служить в храм и сама найду возможность встретиться с ним.

До дня Святого благословения еще целых три месяца, но почему бы мне немного не пригрозить

Ортцену? Если я стану служительницей храма, то мне будет запрещено вступать в брак или даже заключать помолвку. Когда Ортцен услышал мои слова, на его лице появилось выражение крайней беспомощности.

— И в обмен на это вы откажетесь от идеи присоединиться к храму?

— Да, если вы позволите мне через неделю встретиться с верховным жрецом.

— Хорошо, я постараюсь. Если вам не удастся получить разрешение на помолвку у графа Эферия, у меня найдутся другие способы.

О? Это мне не снится? Я всего лишь попытала удачи, пытаюсь ему угрожать. Неужели у меня действительно получится через неделю встретиться со всеми моими товарищами? Как все будут удивлены узнать, что я все еще жива, когда они считали меня мертвой. Я все еще жива, хотя моя нынешняя жизнь стала немного странной.

— Ты меня сейчас слушаешь?!

Когда мы с Ортценом вернулись в столовую, внутри раздавался незнакомый голос. Он принадлежал мужчине, значит это был член отряда Особого назначения? Как только Ортцен услышал этот голос, он на мгновение нахмурился, но затем снова стал выглядеть как обычно. Бросив взгляд на Ортцена, я ускорила шаг.

— Вторжение постороннего?

— Нет, он из отряда Особого назначения, но...

Кажется, он не слишком отличался от непрошеного гостя.

Когда мы вошли в столовую, рядом с невозмутимым капитаном Джулиусом я увидела сердитого человека. Незнакомцу было примерно лет двадцать пять. Он бросал на капитана такие яростные взгляды, словно готов был его убить. Потом он обратил внимание на нас.

— Эй, Ортцен! Ты сказал этому парню игнорировать меня, да?!

Зачем этот урод кричит на моего капитана Джулиуса? Я совершенно не помню этого человека, а значит он не является какой-то важной персоной. Меня ужасно раздражала его манера смотреть свысока на капитана Джулиуса, но я пока еще не разобралась в ситуации, поэтому решила избегать поспешных действий. Даже если он с виду кажется молодым, этот человек вполне может быть старше шестидесяти лет. Капитан Джулиус сразу же подошел к нам, не уделив даже взглядом пылающего от ярости собеседника. Он остановился прямо передо мной и опустил на меня взгляд.

— Ты, наверное, очень хочешь спать, ведь тебе пришлось слишком долго ждать? — спросила я.

— Не очень.

— Кстати, почему тот человек поднял шум?

Должно быть, услышав мои слова, тот шумный парень подошел к нам. С раздраженным выражением лица, он снова закричал.

— Ты глухой? Почему ты продолжаешь игнорировать меня?

Поскольку капитан Джулиус не обратил на него никакого внимания, да и я тоже, отвечать пришлось Ортцену.

— Кажется, это произошло потому, что ты не умеешь по-человечески говорить.

— Что?

— Капитан Джулиус понимает только человеческий язык. Если он продолжает тебя игнорировать, значит ты не умеешь говорить человеческим языком. Ты понял, что я хочу сказать?

— Э-эй, ты!!

— Тебе нужно только ответить да или нет. Это легко, попробуй.

Ортцен говорил очень мягко и дружелюбно, как будто учил ребенка правильно произносить слова по буквам.

Мужчина покраснел. На мгновение показалось, будто он готов выхватить свой меч, но спустя пару секунд он испустил протяжный вздох, пытаясь успокоиться.

— Это моя вина. Мне не следовало связываться с вами, кучкой отбросов.

— Теперь ты можешь признать свою вину. Ты сильно вырос с момента нашей последней встречи. Это поистине впечатляет, — сказал Ортцен, аплодируя ему. Готова поспорить, что этому парню нелегко сносить выходки Ортцена. Как я и ожидала. вены на его лбу снова вздулись, а значит он снова разозлился.

— Ублюдок!! Хочешь сдохнуть?!

— К сожалению, только его величество может решать жить мне, или умереть. Поскольку сэр Лют всего лишь заместитель капитана отряда Особого назначения, этот вопрос находится не в его ведении. А жаль, верно?

Что? Этот ублюдок — заместитель капитана отряда Особого назначения? Я окинула его изучающим взглядом. Внешне он казался слабее Клауена. Разве в отряд Особого назначения отбирают людей не исключительно основываясь на их навыках? По силе он явно уступает капитану Джулиусу. Если бы он был сильнее или хотя бы на его уровне, то вместо того, чтобы поднимать крик, он просто вызвал бы его на дуэль. Обычно самыми шумными бывают именно слабаки.

— Покончим с приветствиями, — сказал Ортцен. — Каким ветром тебя занесло сюда?

Это были приветствия? В этом случае, я предпочла бы никогда не обмениваться приветствиями с Ортценом. Шумный человек по имени сэр Лют беззастенчиво уставился на меня. А? Почему на меня?